

Люди в Министерстве обрядов были заняты сверхурочной работой, им нужно было мерить одежду и обучать студентов правильному поведению и этикету. В династии Великая Хэн не было кабинета министров, поэтому заранее подготовленные вопросы для дворцового экзамена были переданы в зал Чжэнши. Военное бюро и зал Чжэнши были двумя самыми эффективными учреждениями во всей администрации Великой Хэн. Предложенные вопросы были представлены Гу Юаньбаю во второй половине дня на следующий день после объявления результатов экзамена.

Гу Юаньбай выбрал из них несколько вопросов, добавил свои собственные идеи и перемешал их. Передав вопросы в Министерство обрядов, он, император, закончил.

Пока он ждал дворцового экзамена, Гу Юаньбай созвал министров в зале Чжэнши и рассказал об уставе мемориальной реформы, который он задумал. Чиновники в зале Чжэнши на мгновение задумались над этим вопросом. Один чиновник по фамилии Чжоу сказал: "Ваше Высочество, этот слуга путает одни слова, нельзя ли эти "электронные таблицы", "диаграммы" и "шаблоны", о которых упоминало Ваше Величество, перенести на бумагу, чтобы посмотреть на них?".

"Зачем все так усложнять?" Гу Юаньбай поднял свою кисть. "Мы сделаем это".

Двигая кистью, Гу Юаньбай медленно объяснил назначение трех вещей. Электронная таблица представляла собой квадрат, состоящий из ряда столбцов и строк, и первоначально хаотичное содержимое, которое было собрано вместе, стало четким и ясным. Диаграммы отображали данные из электронных таблиц в ясной и интуитивно понятной манере. Гу Юаньбай даже нарисовал три разных примера и записал арабские цифры, сказав: "Числа, используемые для графиков и таблиц, пишутся таким образом".

Что касается памятных знаков, то они по-прежнему будут написаны китайскими иероглифами, которые нельзя будет изменить. Гу Юаньбай продолжал объяснять в течение получаса, сочетая теорию и практику, нарисовал множество таблиц и графиков, пытаясь заставить министров понять назначение электронной таблицы. После того как они кивнули, он написал базовый шаблон для мемориалов.

Он использовал мало слов и имел четкую организацию. Хотя это выглядело немного странно, а также было немного холодным и прямым, эти занятые министры из зала Чжэнши знали, сколько времени они могут сэкономить, используя что-то подобное.

После того как император закончил писать, этот лист бумаги передавали туда-сюда между придворными. Гу Юаньбай спросил: "Что вы думаете об этом?"

Поскольку Гу Юаньбай вел государственные дела в зале Чжэнши, все знали, что думает Гу Юаньбай, поэтому быстро кивнули. "Будьте уверены, Ваше Величество. Хотя этот метод необычен, он, безусловно, сэкономит много времени после того, как к нему привыкнут. Этот чиновник поручит это подчиненным".

"Мы отправим новых ученых в местные префектуры и уезды, чтобы распространить эту систему". Гу Юабай слегка кивнул. "После мая Зал Чжэнши не будет иметь права рассматривать мемориалы, которые не соответствуют этим шаблонам, и будут отправлены обратно в местные органы власти для их исправления. Если содержание мемориала будет вводящим в заблуждение и двусмысленным, а чиновник будет продолжать не меняться снова и снова, они будут немедленно уволены."

Все в зале Чжэнши надели серьезное выражение лица и сказали: "Да!"

Гу Юаньбай почувствовал удовлетворение. В данный момент у него было хорошее настроение. Уголки его губ слегка приподнялись, а лицо было чрезвычайно счастливым. Капитан охраны сопровождал его на прогулке по дворцу, и под настойчивыми просьбами братьев по оружию он, заикаясь, произнес: "Не желает ли Ваше Высочество посмотреть матч по цюйцзюй?"

Гу Юаньбай на мгновение опешил, затем повернулся и посмотрел на него. Красивое лицо капитана охраны покраснело, как будто он сделал что-то не так, на нем появилось обеспокоенное и тревожное выражение.

Охранники, стоявшие сзади, опустили головы. У всех у них покраснели либо уши, либо шея. Перед ним высокие и сильные мужчины выглядели как маленькие девочки.

Гу Юаньбай развеселился. "Вы все хотите показать нам свои пинки?"

"..." Охранник покраснел до ушей. "Все эти чиновники любят играть в куцзю, и все они хорошие игроки. Если Вашему Высочеству будет скучно, эти чиновники могут сыграть партию, чтобы развеять скуку Вашего Высочества".

Император не согласился и не возразил. Он огляделся вокруг, и его внимание привлекло цветочное дерево. Император протянул руку, держа ее за широкие рукава. Его белое запястье высунулось наружу, кончики пальцев нащупали ветку цветка и осторожно потянули, пока он не взял в руку красно-розовый цветок.

"Тогда этот цветок будет призом". Император с улыбкой покрутил цветок. "Та команда, которая победит, будет вознаграждена".

Капитан гвардии посмотрел на руку императора. Хотя его лицо все еще было красным, желание победить ярко светилось в его глазах. В группе стражников возникло соперничество. Когда они подошли к полю цюйцзюй, их уже разделили на две команды, причем обе группы считали, что одна из них выглядит не очень презентабельно.

Тянь Фушэн взял белый платок и обернул им цветочную ветвь, намереваясь держать ее сам. Гу Юаньбай сказал: "Мы справимся".

Гу Юаньбай испачкался в цветочном соке, когда собирал цветы, и его руки уже были грязными, поэтому не стоило обращать внимание на такие вещи. Тянь Фушэн с болью в голосе сказал: "Ваше Величество, этот евнух беспокоится, что вы устанете".

Гу Юаньбай бросил на него легкий взгляд и с улыбкой сказал: "Отойдите в сторону".

Тянь Фушэн издал смешок и двинулся за Гу Юаньбаем, чтобы размять его плечи.

Император любил куцзю, и во дворце было большое поле для куцзю. Стражники надевали тонкие рубашки и гоняли куцзю по площадке с такой энергией, что люди приходили в восторг от одного взгляда на него. Многие слуги во дворце не могли отвести взгляд, и они покраснели от того, что не могли сдержать возгласов и насмешек.

Игра в куцзю продолжалась целый час, и когда стражники вышли на поле, их тела излучали столько тепла, что воздух казался слегка искаженным.

Капитан стражи подошел к Гу Юаньбаю вместе со своими подчиненными, боясь подойти к нему слишком близко и опасаясь, что его пот оскорбит императора. "Ваше Высочество, команда этого чиновника победила".

Но даже если начальник стражи стоял так далеко, Гу Юаньбай все равно чувствовал тепло их тел. От такого здорового, высокого тела Гу Юаньбай поневоле почувствовал легкую кислинку.

Выражение лица капитана караула было немного застенчивым. Он опустил взгляд и не смел смотреть на императора. Его тело, одетое в тонкую рубашку, тоже было жестким, как дерево.

Гу Юаньбай меланхолично вздохнул про себя и протянул красиво цветущую ветку дерева капитану стражи, дразняще сказав: "У вас двенадцать человек, а у нас только один цветок. Как мы будем его распределять?"

Правила цуцзюй династии Великая Хэн следовали старой системе, а матчи цуцзюй с двумя голами использовались для военной практики и в династии Хань.* Династия Великая Хэн ничем не отличалась от других. По мнению Гу Юаньбая, по крайней мере, для страны и народа было полезно, чтобы высшее сословие наслаждалось таким здоровым и простым упражнением.

(* - Согласно Википедии: "возникло два различных типа ворот: Один был сделан путем установки столбов с сеткой между ними, а другой состоял только из одного столба ворот в центре поля." Так что, по сути, они играют в футбол настолько близко к футболу, насколько это возможно)

В результате студенты Великой династии Хэн были физически здоровее, чем строгие ученые, которые могли только читать книги. Простые люди в какой-то степени тоже играли в куцзю, а те, кто следовал за императором, были способны на еще более ослепительные трюки.

Используя цветок для покупки билета на такой изысканный матч, Гу Юаньбай чувствовал, что использует их в своих интересах.

Но люди, получившие вознаграждение, были очень счастливы, и сцена была очень оживленной. В это время издали поспешил евнух, за которым следовали два императорских врача. Увидев Гу Юаньбая, он опустился на колени. "Ваше Высочество, этот евнух вернулся с двумя чиновниками".

Эти люди были теми, кого он послал в дом принца Хэ. Гу Юаньбай улыбнулся, а затем медленно спросил: "Как здоровье принца Хэ?".

Один из императорских врачей почтительно сказал: "Эти чиновники оставались в особняке принца Хэ и наблюдали за ним в течение трех дней. Есть предположение, что принц Хэ серьезно не болен, но, похоже, страдает от болезни сердца".

Болезнь сердца?

Гу Юаньбай нахмурился и сначала отмахнулся от людей, не имеющих отношения к этому вопросу. Тянь Фушэн предложил двум императорским врачам присесть. Когда они уселись, он поднял чашку с чаем, снял пену* и, не меняя голоса, спросил: "Что это за болезнь сердца?".

(* - Очевидно, что у чайных чашек в Древнем Китае были крышки, так что, по сути, он делает обычный напиток "злого супруга в драмах")

Императорские врачи выглядели пристыженными. "Этот чиновник не знает".

"Принц Хэ не желал видеть нас, чиновников. По словам принцессы-консорты Хэ, приближенные принца Хэ лично ездили к нему за советом и не смогли добиться от принца хорошей реакции".

Гу Юаньбай сделал паузу, глядя на рябь в чашке.

Принц Хэ стал странным только после того, как недавно прошел ливень. Если внимательно посмотреть назад, то кажется, что единственное, что могло заставить его отреагировать, это его слова о Лу Фэне.

Принц Хэ не хотел оставаться в Пекине, ему нужна была военная мощь.

Пришедшие посоветоваться с принцем и получившие плохую реакцию, означают, что принц Хэ был готов встретиться со своими приближенными.

Он хотел встретиться со своими приближенными, но посмел отказать людям, которых люди Вэ

послали туда.

Взгляд Гу Юаньбая был тяжелым.

Гу Чжао... тебе лучше не допускать никаких назойливых мыслей.

"Приготовь карету". Гу Юаньбай принял внезапное решение и встал. Лицо молодого императора свидетельствовало о затишье перед бурей. "Подготовьте карету к особняку принца Хэ. Мы хотим лично увидеть этого нашего доброго брата".

<http://bllate.org/book/15154/1338808>